

Глава 16. Очень любят друг друга

—

Забавно, но это был первый раз, когда Чжу Мин увидел Си Сяньцина в повседневной одежде.

Не дорогой строгий костюм и не плавно скроенный тренч, а очень простая белая футболка с короткими рукавами. В нем было меньше обычной холодной и формальной отстраненности, больше свежей юношеской энергии этого возраста.

Чем проще одежда, тем лучше она подчеркивает превосходство реальной фигуры. Вены тянулись от крепких бицепсов к запястьям. Он стоял в конце коридора, его прямая осанка оставалась неизменной, а знакомое высокомерие в костях никуда не исчезло.

Чжу Мин увидел, как Си Сяньцин подошел к Си Муфэй и, нахмурившись, спросил: «Почему ты снова без обуви? И слухового аппарата тоже нет».

Он говорил немного медленнее, но жестикулировал очень уверенно.

Си Муфэй отложила ручку и, улыбнувшись ему, ответила жестами.

«Я знаю, когда внезапно приходит вдохновение, тебя никто не остановит, но ты ведь не можешь...»

Си Сяньцин нахмурился, и как только он поднял глаза, он увидел Чжу Мина, которого заслонила Си Муфэй. Выражение его лица тут же стало неестественным: «Ты... проснулся очень быстро».

Чжу Мин поднял бровь: «Не представишь?»

«Моя сестра, Си Муфэй», - нерешительно сказал Си Сяньцин. - «Она...»

Си Муфэй что-то показала Си Сяньцину жестами.

Чжу Мин: «Что?»

Кадык Си Сяньцина слегка дернулся, он посмотрел на Чжу Мина и, казалось, неохотно передал информацию: «Она... сказала, что у тебя красивые глаза».

Чжу Мин тоже на мгновение опешил. Он не ожидал, что у такого придирчивого и заносчивого человека, как Си Сяньцин, родная сестра окажется такой прямолинейной и щедрой на

комплименты.

Он изогнул глаза в улыбке: «Хм... пожалуйста, передай ей спасибо и скажи, что она тоже выглядит очень красивой и нежной».

Этот ответ на мгновение погрузил Си Сяньцина в молчание, а затем он сказал Чжу Мину: «Нет, это будет самое большое заблуждение насчет нее».

Чжу Мин: «А?»

Но Си Сяньцин все же повернулся и перевел слова Чжу Мина Си Муфэй.

Улыбка на лице Си Муфэй стала шире. Она посмотрела на Си Сяньцина, затем на Чжу Мина, моргнула и тут же подняла руку, снова что-то показав жестами.

У Си Сяньцина дернулся уголок брови, он явно не хотел переводить эту фразу.

Но, встретившись с изучающим взглядом Чжу Мина, он все же с виду спокойно перевел: «Она сказала... спасибо за комплимент, мой украденный партнер для свидания вслепую».

Чжу Мин: «Пфф».

Ему показалось, что он немного понял смысл слов Си Сяньцина.

Эта прекрасная женщина, чья внешность казалась спокойной и трогательной, в глубине души, похоже, обладала едким чувством юмора.

Внезапно что-то вспомнив, Чжу Мин с любопытством спросил: «На самом деле, я всегда хотел спросить, как твоя тетя нашла твою семью, когда устраивала свидание вслепую? По моим воспоминаниям, у нее не такие уж широкие связи».

Си Сяньцин бросил взгляд на Чжу Мина: «Твоя тетя несколько лет назад на открытии художественной выставки мельком познакомилась с моей сестрой».

«Тогда они очень хорошоладили и обменялись контактами. Твоя тетя даже бесплатно предоставила ей самый современный слуховой аппарат седьмого округа», – сказал он.

Это звучало как то, что могла сделать добродушная Чжу Инъин.

«Поэтому позже, когда твоя тетя обратилась к ней с предложением о свидании вслепую, она не отказалась. Поскольку она не слышит, я изначально тоже должен был пойти».

Си Сяньцин повернулся и взглянул на Си Муфэй: «Просто она художница и обычно работает дома. Время свидания, назначенное тебе, как раз совпало со сроком сдачи очередной главы манги, к тому же...»

«...К тому же ты на самом деле не хотел, чтобы твоя сестра встречалась с инвалидом, и как раз обнаружил, что я человек, способный исцелить духовную форму», – Чжу Мин любезно помог ему закончить вторую половину. «Так ты в тот день вызвался сам? Пошел на свидание вместо сестры?»

Чжу Мин произнес слово «инвалид» очень спокойно, но в сердце Си Сяньцина необъяснимо возникло чувство дискомфорта, которое даже пересилило фразу «пошел на свидание вместо сестры», звучавшую еще более проблематично: «Тогда действительно были такие мысли, но сейчас...»

Чжу Мин, наблюдая за выражением его лица, с улыбкой покачал головой: «Ничего, я понимаю».

Когда Чжу Инъин организовала свидание вслепую для него и Си Муфэй, ее намерением на самом деле было дать возможность двум людям с ограниченными физическими возможностями узнать друг друга и посмотреть, смогут ли они жить вместе.

Но с точки зрения младшего брата Си Сяньцина, не толкать сестру в еще одну яму было вполне разумно.

Чжу Мин посмотрел на Си Муфэй, которая все время выглядывала из-за спины Си Сяньцина, пытаясь понять, о чем они говорят: «Тогда она знает, что ты...»

Си Сяньцин, повернувшись спиной к Си Муфэй, покачал головой: «Ее никогда не интересовали тривиальные семейные дела. Она знает только, что я собираюсь пройти репрезентативную оценку, она не знает о моей проблеме с раскрытием духовной формы, и тем более не знает о нашем соглашении».

Чжу Мин невольно вздрогнул.

Браслет на запястье Си Муфэй, уверенные жесты Си Сяньцина – даже постороннему было видно, насколько глубока связь между этими братом и сестрой.

«Я прекрасно понимаю, что ты хочешь скрыть это от недоброжелательных родственников».

Чжу Мин почувствовал, что Си Сяньцин, похоже, слишком фанатично скрывает все давление, которое он испытывает, и невольно нахмурился: «Но даже твоей родной сестре... ты не хочешь хоть немного открыться?»

Спустя долгое время Чжу Мин увидел, как Си Сяньцин покачал головой: «Сейчас она очень счастлива. Нет никакой необходимости ей это знать».

«Что касается меня, мне не нужно, чтобы она обо мне беспокоилась, достаточно видеть, что она хорошо живет».

Си Сяньцин помолчал, а затем добавил: «Поэтому, как я тогда подыграл тебе перед твоей тетей, теперь мне нужна твоя помощь, чтобы сгладить ситуацию».

Си Муфэй позади них с недоумением смотрела на них.

Она не слышала, но не хотела оставаться в стороне от разговора, поэтому подняла руку и толкнула Си Сяньцина в локоть, выражая свое недовольство.

Си Сяньцин глубоко взглянул на Чжу Мина и повернулся: «Что случилось?»

Си Муфэй поджала губы, сначала указала на Чжу Мина, затем на Си Сяньцина, а потом вытянула большие пальцы обеих рук, соединила кончики и дважды согнула их, изображая, как два человека кланяются друг другу.

Эту фразу Си Сяньцин не перевел, но Чжу Мин, кажется, примерно понял, что она имела в виду.

«Хм, похоже, тетя Е тебе сказала», – услышал он слова Си Сяньцина, – «Мы скоро поженимся».

Си Муфэй взглянула на Чжу Мина, недоумение в ее глазах не уменьшилось, она слегка нахмурилась.

Одной рукой она нежно погладила тыльную сторону большого пальца другой руки, выражая что-то вроде нежной любви, ее лицо было слегка озадаченным, она смотрела в глаза Си Сяньцина, слегка приподняв брови, надеясь получить от него ответ.

Си Сяньцин замер на месте, его тело напряглось, и он долго молчал.

Хотя Чжу Мин не понимал ее жестов, глядя на обеспокоенное выражение лица Си Муфэй и вспоминая предыдущий контекст, он смутно что-то заподозрил.

Поэтому Чжу Мин с улыбкой сказал: «Да, мы очень любим друг друга».

Си Сяньцин ошеломленно повернул голову: «Ты понимаешь язык жестов?»

Чжу Мин усмехнулся: «Я не понимаю, но у меня хороший мозг, и я могу автоматически связать контекст, чтобы догадаться о смысле».

Си Сяньцин: «...»

Этот брак действительно был поспешным, и Си Муфэй, как старшая сестра, естественно, беспокоилась, нет ли за этим какой-то скрытой причины.

Чжу Мин прямо посмотрел на Си Сяньцина и поторопил его: «Передай ей сначала».

На самом деле фраза «мы очень любим друг друга» состояла всего из пяти слов, и Си Муфэй тоже умела читать по губам, поэтому она уже примерно поняла, что сказал Чжу Мин.

Но она все же спокойно посмотрела на Си Сяньцина, чтобы убедиться, что правильно поняла.

Тело Си Сяньцина напряглось, спустя мгновение он поднял руку и перевел слова Чжу Мина Си Муфэй.

Чтобы добавить правдоподобия, Си Сяньцин сам добавил в эту историю несколько деталей: «Мы встречаемся уже некоторое время, и я привез его сюда, чтобы вы познакомились, прежде чем я уеду сдавать экзамен».

Чжу Мин увидел, как на лице Си Муфэй наконец появилась облегченная улыбка, а белый павлин позади нее радостно взмахнул крыльями.

Она указала на свой альбом для эскизов, ее глаза загорелись, она что-то быстро показала жестами Си Сяньцину, затем указала на Чжу Мина и быстро показала еще несколько жестов.

Си Сяньцин, которого использовали в качестве переводчика, выглядел немного недовольным, но это были те двое, с которыми он ничего не мог поделать, поэтому единственное, что он мог сделать в данный момент, — это проявить терпение.

Спустя мгновение он, скрестив руки на груди, посмотрел на Чжу Мина и спокойно сказал: «Она сказала, что хочет задать нам несколько вопросов, чтобы получить материал для своей манги. Интересно, готов ли ты помочь?»

Чжу Мин был немного удивлен, но все же сказал: «С огромным удовольствием».

Си Сяньцин кивнул Си Муфэй.

Си Муфэй с улыбкой на лице, не церемонясь, показала Си Сяньцину целую серию жестов.

Неизвестно, что она спросила, но Чжу Мин увидел, как зрачки Си Сяньцина слегка сузились, и он явно застыл на месте: «Ты...»

Си Муфэй еще немного подумала, ее глаза загорелись, вдохновение вспыхнуло, она хлопнула в ладоши и снова взволнованно что-то показала жестами Си Сяньцину.

Хотя Чжу Мин не понимал, он своими глазами увидел, как у Си Сяньцина мгновенно покраснели уши.

Чжу Мин с любопытством поинтересовался: «Что она спросила?»

Си Сяньцин не ответил.

Через несколько секунд Чжу Мин увидел, как Си Сяньцин глубоко вздохнул, положил руки на плечи Си Муфэй и, развернув ее, безжалостно толкнул в другой конец коридора: «Думаю, тебе пора писать, сестра».

Слово «сестра» он буквально выплюнул сквозь зубы.

Си Муфэй, не получив никакого ответа, недовольно повернула голову, явно желая продолжить расспрашивать Чжу Мина, но Си Сяньцин тут же поднял руку, уперся ею в стену и перегородил ей и Чжу Мину дорогу.

«Иди пиши», - холодно сказал он.

Высокий и красивый молодой человек стоял перед ней, как стена.

Си Сяньцин отказался продолжать выполнять роль переводчика. Си Муфэй, которая не слышала, и Чжу Мин, который не знал языка жестов, были обречены на неудачное общение. После непродолжительного противостояния Си Муфэй сдалась.

Она лишь схватила Си Сяньцина за руку, встала на цыпочки и с сожалением помахала Чжу Мину.

Чжу Мин недоуменно спросил: «Что случилось? Что она все-таки спросила?»

Си Сяньцин молчал. Си Муфэй взглянула на покрасневшие уши своего младшего брата, тайком улыбнулась и показала Чжу Мину губами «пока».

Затем она, обняв свой альбом для эскизов, босиком, вместе со своим белым павлином, весело убежала.

Повернувшись и встретившись с изучающим взглядом Чжу Мина, Си Сяньцин с многозначительным видом сказал: «Ты не захочешь это услышать и не захочешь отвечать».

Однако Чжу Мин всегда отличался бунтарским характером, и чем уклончивее были слова, тем больше ему хотелось докопаться до сути.

Он прямо схватил Си Сяньцина за рукав и пристально посмотрел ему в лицо: «Ты даже не перевел мне, откуда ты знаешь, что я не захочу?»

Си Сяньцин посмотрел в окно и сухо сказал: «Она задала слишком много вопросов, я не запомнил».

Чжу Мин: «...Я что, выгляжу таким наивным?»

«Твоя сестра хотела собрать материал для своей манги, такая нежная и талантливая красавица, даже если ее вопросы были немного бестактными, я бы с радостью на них ответил».

Чжу Мин слегка вздохнул и назидательно сказал: «А вот ты, не говоря уже о том, что это наша первая встреча, ты не только не помог нормально передать информацию, но и, будучи братом, вел себя крайне отвратительно, когда прогонял свою сестру».

«...»

«Что твоя сестра все-таки...»

«Кто за кем ухаживал первым? Где был первый поцелуй? Кто проявил инициативу? Был ли язык?»

Чжу Мин: «...?»

«... и, когда вы в постели, кто сверху, а кто снизу».

Вероятно, внезапно застывшее выражение лица Чжу Мина придало ему стимул продолжать. Си Сяньцин, скрестив руки на груди, прислонился к стене, поднял подбородок и бесстрастно, слово за словом произнес: «Отвечай, и я тут же передам ей».

—

Автору есть что сказать:

Сестра: Известная в шестом округе художница яойной манги с очень диким духовным миром.

Это желтый павлин.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283123>